

Вэнь Шижань мысленно выругалась, назвав его подлецом, — до чего же бесстыдный человек.

Она недовольно хмыкнула:

— Не думай, что если ты взял меня на руки, то я не помню, как ты меня упрашивал.

Гу Хуайань, видя её детские капризы, не стал спорить.

— Хорошо, хорошо, это я тебя упрашивал, — ласково отозвался он.

Он занес её в виллу, усадил на диван и, обхватив руками, не давал встать:

— Ты так и не сказала, почему плакала.

Вэнь Шижань не ожидала, что даже дома он не оставит эту тему. Она любила его, но никогда не хотела использовать подобные вещи, чтобы вызывать у него жалость или что-то подобное.

— Правда, всё в порядке. Если ты действительно хочешь меня утешить, лучше приготовь мне поесть.

Она с утра ничего не ела, в животе урчало, и сил совсем не осталось.

Гу Хуайань стоял неподвижно.

Вэнь Шижань зацепилась за его мизинец и начала ластиться:

— Я правда очень голодна, ну приготовь мне что-нибудь, пожалуйста, — она положила подбородок на его ладонь и посмотрела на него с самым жалким видом.

Гу Хуайань поднялся и направился на кухню.

Вэнь Шижань смотрела ему в спину и улыбалась.

А Гу Хуайань, стоя на кухне, впал в глубокую задумчивость, глядя на продукты. Он открыл телефон и начал искать рецепт самой простой лапши — ему еще никогда не доводилось готовить самому. Он всегда питался в ресторанах или тем, что готовили домашние помощницы.

К тому моменту, как миска лапши была готова, она едва не уснула.

Увидев перед собой нечто черное и непонятное, Вэнь Шижань подумала, что с глазами что-то не так. Она долго протирала их, снова и снова всматриваясь, пока не убедилась, что ей не показалось.

— Ты уверен, что это можно есть?

Гу Хуайань с каменным лицом ответил:

— Ешь, что есть.

Что ж, видимо, готовить он не умеет. Но, вспомнив, что это его первое блюдо, Вэнь Шижань почувствовала радость и с готовностью взялась за палочки. Она поднесла лапшу ко рту и тут же выплюнула, едва сдерживая рвотный позыв.

— Воды, воды, дай ледяной воды! — простонала она.

Гу Хуайань тут же бросился исполнять просьбу. Глядя на её мучения, он нахмурился: неужели настолько невкусно? Он взял палочки, подцепил лапшину и попробовал.

Мгновенно выплюнув её, он поразился: почему так солено?

— Ты что, не пробовал, когда солил? — Вэнь Шижань с трудом могла представить, как он тут один на кухне беспомощно возился, чтобы в итоге получить такое.

Это же просто несъедобно.

— Я не пробовал. Не знал, сколько нужно, вот и сыпал, — на самом деле, он не просто сыпал, он то ли сыпал, то ли нет, и постоянно повторял это действие.

Вэнь Шижань вздохнула. Заказывать доставку сейчас было бессмысленно — пока её привезут, она уже умрет от голода. Единственный выход — приготовить самой.

Она привычным движением открыла холодильник, закатала рукава, достала продукты и принялась за дело. Через полчаса на столе стояло несколько блюд.

Гу Хуайань был поражен её скоростью.

— Как ты умудрилась приготовить всё это за полчаса?

Вэнь Шижань усмехнулась:

— Привыкла.

Когда она училась в школе, дедушка заболел, и бабушке пришлось ухаживать за ним в больнице. Времени готовить для внучки у неё не было, и она хотела нанять домработницу, но Вэнь Шижань отказалась. С тех пор она и начала учиться готовить, даже носила еду дедушке с бабушкой в больницу. Со временем мастерство отточилось.

Гу Хуайань был удивлен, что избалованная богатая девушка умеет готовить, но расспрашивать не стал — о делах семьи Вэнь он был наслышан.

— Ешь скорее, — Вэнь Шижань не хотела развивать тему. В то время она была сильно разочарована родителями: звонила им несколько раз, хотела рассказать, что дедушка болен, но едва начинала говорить, как они тут же отвечали, что заняты.

Гу Хуайань не ожидал, что получится так вкусно. Попробовав кусочек, он просиял:

— У тебя настоящий талант!

Вэнь Шижань рассмеялась:

— А в чем я не талантлива?

— Ты во всем хороша.

Гу Хуайань замолчал, его взгляд стал многозначительным:

— Ну, в одном аспекте — не особо.

Вэнь Шижань широко раскрыла глаза:

— В каком это аспекте? Говори прямо! Я во всем хороша!

Она отложила палочки, фыркнула, встала, прошла на кухню, выключила плиту, где томился суп, и принесла его к столу.

Гу Хуайань удивился:

— Ты еще и суп сварила?

— Чтобы ты подкрепился, — она поставила суп перед ним и искренне улыбнулась.

Он внезапно схватил её за руку, не давая сесть на место:

— Покорми меня.

Вэнь Шижань взяла ложку и поднесла к его губам, но он не открывал рта. Она недоуменно посмотрела на него:

— Ты же просил покормить?

— Корми меня изо рта в рот.

<http://bllate.org/book/20494/2042329>